

УДК 37.01/.09.005.2
DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-4-27

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКИ¹

Плющ Александр Николаевич,

доктор психологических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории методологии психосоциальных
и политико-психологических исследований

*Институт социальной и политической психологии
Национальной академии педагогических наук Украины*

plyushch11@mail.ru
orcid.org/0000-0001-8398-5148

Цель. Подвести итоги всеукраинского эксперимента «Формування позитивної громадської думки щодо освітніх інновацій» за три года (2016–2018 гг.). Оценить роль информационного сопровождения в ходе образовательных реформ.

Метод. Информационное сопровождение рассмотрено в двойном контексте: как одна из составляющих процессов внедрения образовательных реформ, которые, в свою очередь, являются составной частью процессов модернизации общества. Общество, заинтересованное в успешном осуществлении его модернизации, должно иметь возможность коррекции образовательных реформ, иначе и реформы, и модернизация общества могут проводиться не в интересах всего общества, а только в интересах его отдельных групп.

Результаты. Выявлено, что в экспериментальных школах во всех группах респондентов (директоров, учителей, родителей) наблюдается рост сторонников 12-летнего срока обучения, тогда как в школах, не участвующих в эксперименте, такой эффект обнаружен не был. Вместе с тем, только в группе директоров количество сторонников 12-летнего срока обучения превосходит количество противников, в группе учителей наблюдается примерное равенство, а среди родителей количество противников преобладает. Рекомендовано продолжение усилий по формированию общественного мнения в нужном направлении путем увеличения сроков проведения эксперимента (он рассчитан на 2016–2019 гг.) и расширения его масштабов. Подчеркнуто, что усилия, прилагаемые в рамках проведения всеукраинского эксперимента, несмотря на достижение отдельных позитивных изменений в группах респондентов, участвующих в эксперименте, в дальнейшем могут не привести к положительному результату, если не будет обеспечено материальное финансирование реформ и достижение их заявленных целей.

Выводы. Отмечены два подхода к анализу роли информационного сопровождения при проведении образовательных реформ. В рамках «коммуникационного» подхода причиной неприятия обществом реформ называется недостаточно организованные коммуникации реформаторов с обществом, которое не может оценить всей глубины замысла реформ, копирующих образцы «развитых цивилизационных» стран. В рамках «результативного» подхода неприятие обществом реформ объясняется тем, что, во-первых, они не ведут к запланированным результатам – улучшению качества образования для представителей всего общества, а не его отдельных групп, а, во-вторых, позицией реформаторов, которые не собираются учитывать общественное мнение и вносить коррективы в содержание реформ.

Ключевые слова: образовательные реформы, информационное сопровождение, коммуникация, общественное мнение, обратная связь, модернизация общества.

INFORMATIONAL SUPPORT OF EDUCATIONAL REFORMS: ANALYSIS AND ASSESSMENT

Plyushch Alexander Nikolaevich,

Doctor of Psychology,

Leading Researcher of the Department of Psycho-Social
and Politico-Psychological Research Methodology

*Institute for Social and Political Psychology
of National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine*

plyushch11@mail.ru
orcid.org/0000-0001-8398-5148

Purpose. To sum up the results of the all-Ukrainian experiment “Forming of positive public opinion on educational innovations” during three years (2016–2018). To assess the role of informational support in the course of educational reforms.

¹ Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования научного руководителя всеукраинского эксперимента С.Н. Иванченко.

Methods. Informational support is considered in a double context: as one of the constituent processes of educational reforms implementation, which, in their turn, are inevitable part of modernization of society processes. Society, which is interested in successful realization of its modernization should have a possibility to correct educational reforms. Otherwise, both reforms and modernization of society can be carried out not in the interests of the whole society, but of its certain groups.

Results. It was revealed that in experimental schools, in all groups of respondents (principals, teachers, parents), an increase of supporters of 12-year period of study was observed. At the same time in schools which did not participate in experiment, this effect was not found. Simultaneously, only in the group of principals, the number of supporters of the 12-year period of study exceeds the number of opponent. In the group of teachers, there is almost equality. Among parents, the number of opponents prevails. It is recommended to continue the efforts to form public opinion in the direction needed via increasing the duration of the experiment (it was planned for 2016–2019) and expanding its scope. It is underlined that the efforts made during the All-Ukrainian experiment, despite the achievement of certain positive changes in the groups of respondents having participated in the experiment, may not lead to a positive result in the future, unless material funding for the reforms and the achievement of their stated goals would be provided.

Conclusions. Two approaches to the analysis of the role of information support in conducting educational reforms are highlighted. Within the framework of the “communicational” approach, the cause for the rejection of reforms by the society is the lack of organized communications of reformers with the society, which cannot appreciate the entire depth of the reform plan. This plan copies the samples of the “developed and civilized” countries. Within the framework of the “resultative” approach, the rejection of reforms by the society is explained by the fact that, first, they do not lead to the results planned, such as improvement of education quality for representatives of the whole society, and not its certain groups. Second of all, reformers are not going to take into consideration public opinion and make adjustments to the reforms content.

Key words: *educational reforms, informational support, communication, public opinion, feedback, modernization of society.*

Введение

В информационную эпоху непрерывно возрастает объем знаний, накапливаемых человечеством. Это предполагает, что система образования должна постоянно совершенствоваться, позволяя выдерживать конкуренцию в рамках разветвляющихся глобализационных процессов (Суший, 2015). Предлагаемые реформы образования должны показывать свою эффективность, находить поддержку не только в системе образования, но и в обществе. И тут важно информационное сопровождение образовательных реформ, которое позволяет донести информацию о сути реформ, распространить их позитивный опыт и заручиться благоприятным общественным мнением (Петрунько, 2007; Плющ, 2011).

В рамках синергетической парадигмы информационное сопровождение социальных реформ рассматривается в контексте процессов модернизации общества, когда оно оказывается в двойном контексте: как одна из составляющих процессов внедрения социальных реформ, в свою очередь, являющихся составной частью процессов модернизации общества. Информационное сопровождение социальных реформ представляет собой деятельность, основанную на использовании информационных технологий и способствующую достижению целей авторов этих реформ. Эта деятельность включает в себя распространение информации о реформах; коммуникацию с потенциальной аудиторией, которая

заинтересована в продвижении реформ; организацию обратной связи, позволяющей корректировать проект реформ. Как механизм обратной связи для автора социальных реформ информационное сопровождение может становиться инструментом саморазвития общества, если оно выступает в роли соавтора реформ.

Новое не всегда означает лучшее, всего порядка 30% новаторских инициатив, связанных с изменением существующей системы или процесса, оказываются жизнеспособными (Кейнер и др., 2013). Социокультурная динамика текущей современности по-новому ставит проблемы демократизации управления, передачи полномочий населению, общественного участия, общественной экспертизы и общественного контроля, общественной оценки качества государственного управления, конструирования электронного правительства. Успешное внедрение социальных реформ предполагает добровольное участие граждан в их осуществлении не только как исполнителей чужой воли, а как реализующих собственные идеи. Эффективными ресурсами развития являются не столько инновации, сколько сконструированные долговременные перспективы и приоритеты развития целостного общества на основе повседневных взаимодействий субъектов общества.

Институт социальной и политической психологии НАПН Украины с февраля 2016 г. проводит Всеукраинский эксперимент «Формування позитивної громадсь-

кої думки щодо освітніх інновацій» на базі утвореного загальноосвітнього середнього загальноосвітнього навчального закладу всіх регіонів України. Цьому експерименту є метою впровадження соціально-психологічних технологій роботи з суспільною думкою, орієнтованих на формування позитивного ставлення педагогів, учасників молоді, батьків і суспільності до реформи освіти і розширення практики суспільно-державного управління освітою, що призводить до підтримки освітніх інновацій. Інформаційна компанія в межах експерименту проводилася тільки на цільову аудиторію – учасників експерименту. В експерименті брало участь 55 шкіл з усіх регіонів України (Наказ МОН України № 219 від 04.03.2016 р. «Про проведення дослідно-експериментальної роботи на базі загальноосвітніх навчальних закладів», Наказ МОН № 1128 від 08.08.2017 «Про розширення бази проведення дослідно-експериментальної роботи за темою «Формування позитивної громадської думки щодо освітніх інновацій»). Співробітниками інституту проводилися наступні заходи по організації соціальних комунікацій, спрямовані на формування позитивного суспільного ставлення: семінари-тренінги по суспільній підтримці освітніх інновацій на базі шкіл – учасників експерименту; тренінги, майстер-класи в час наукових конференцій, науково-практичних семінарів, EdCamp; круглі столи для учасників експерименту.

Цьому статті є метою підведення проміжних висновків загальноукраїнського експерименту і оцінювання ролі інформаційного супроводження в час освітніх реформ.

1. Теоретичне обґрунтування проблеми

Інформаційне супроводження є складовою частиною процесів впровадження реформ, які важливі не тільки самі по собі, а в контексті модернізації суспільства. В зв'язі з цим автономна діяльність по організації інформаційного супроводження здійснюється в множинному контексті, що надає можливість перейти від бінарної ролі до тринитарної: замовник проекту модернізації суспільства; реформатори, організатори діяльності по впровадженню реформ; виконавці інформаційного супроводження. Подібну функціональну структуру (замовник, організатор, виконавці) можна виділити на будь-якому рівні

організації діяльності, а співробітники в залежності від власних мотиваційно-ціннісних установок можуть виконувати різні ролі – окремого виконавця, члена робочої групи, службовця організації (Леоніда, Султанова, 2018).

Індивідуальні суб'єкти суспільства, залучені до діяльності інформаційного супроводження соціальних реформ, в залежності від рефлексії значимості власної ролі можуть ідентифікувати себе з виконавцями частини діяльності по інформаційному супроводженню, співучасниками впровадження реформ і замовниками їх проекту (Плющ, 2018). По суті це схоже з біблійною притчею, в якій одне і те ж діє для різних суб'єктів має різне значення: «несу кирпичи, буду будинок, буду Храм». Разом з тим виконавці інформаційного супроводження і учасники впровадження проекту не завжди здатні реконструювати віддалені цілі замовників інформаційного супроводження (Плющ, 2017).

Успішність проведення реформ обумовлена впровадженням зверху (адміністративна вертикаль); активністю проектної групи (впровадженню інновації і налагодженню горизонтальних зв'язків); зворотній зв'язком, забезпечують підтримку знизу (прийняттям реформ з боку суб'єктів суспільства). Прийняття управлінських рішень в дусі жорсткої ієрархії і бездумного слідування інструкціям не вписується в логіку складноорганізованого світу. Адміністративне вплив може тільки запустити процес внутрішніх змін суспільства, тоді як остаточний результат є наслідком внутрішніх рекурсивних процесів і не передбачений однозначно.

Всяке прийняття рішення про підтримку реформ є складним ймовірнісним процесом з багатьма відхиленнями і зворотними ходами, тягаром неочікуваними наслідками і непередбаченими результатами. Цей процес може бути кваліфікований як саморегулювання, тобто «навчання за допомогою соціальної активності і постійної рефлексії» (Яницький, 2016). В зв'язі з потенціалом сучасних інформаційних технологій у індивідуальних суб'єктів з'являється можливість стати співучасниками проєктів, участь в їх корекції і пропонувати свої способи реалізації ідеї проєктів. Коли люди реалізують стратегії, в створенні яких вони приймали безпосереднє участь, вони працюють з більшою усер-

дием и с большим энтузиазмом (Кейнер и др., 2013). Ключевым компонентом, обеспечивающим поддержку в осуществлении предлагаемых преобразований, становится институт «активного гражданства», когда авторами проектов инноваций выступают не только реформаторы, но и общество в целом (Семененко, 2016).

2. Методология и методы

Анализ опыта внедрения образовательных реформ на Украине выявил, что при преобладании в различных группах населения позитивного отношения ко многим отдельным инновациям («профілізації», «запровадження ЗНО» и др.) отношение к базовому нововведению (введение 12-летнего срока обучения), которое лежит в основе всей реформы, остается в 2018 г., как и раньше (Петрунько, 2012; Плющ и др., 2017), в большей степени негативным. В связи с этим наше внимание было привлечено к изучению отношения общества именно к этой инновации.

Дизайн исследования. Было решено сделать поперечный срез – выявить существующее на сегодняшний день отношение различных групп населения к 12-летнему сроку обучения. Вместе с этим осуществить продольный срез, оценив динамику этого отношения в различных группах населения, как участвующих в эксперименте, так и не участвующих. В заключении сделать прогноз будущего состояния общественного мнения к этой инновации, рассматривая имеющиеся результаты как обратную связь.

Инструментарий и организация исследования. Использовались результаты всеукраинских опросов, ежегодно проводимых институтом; результаты опросов известных социологических центров (Реформи в ..., 2018; Рівень поінформованості ..., 2018; Суспільно-політичні ..., 2018). Отношение к реформам образования участников эксперимента изучалось в ходе опросов, проводимых сотрудниками института в 2016–2018 гг. В анкету были включены вопросы, аналогичные вопросам всеукраинского опроса, позволяющие проводить сравнения результатов участников эксперимента и всего общества. Также в анкету был добавлен отдельный блок вопросов, позволяющих изучить отношение к реформам, оценку предполагаемых результатов этих реформ и их влияние на качество образования. Образец анкеты приводится в приложении 1). В марте-апреле 2016 г. в опросе взяли участие 768 респондентов, в марте-апреле 2018 г. – приняли участие 2 098 человек – педагогов базовых школ, учащихся 10–11 классов и их родителей.

3. Результаты и дискуссии

Отношение различных групп общества к введению 12-летнего срока обучения.

По отношению к образовательным реформам субъекты общества были разбиты на три группы: заказчики, проектная группа, потенциальная аудитория. В нашем исследовании в роли представителей заказчиков были рассмотрены сотрудники неправительственных организаций, которые занимаются непосредственным продвижением реформ; проектную группу представляли работники системы образования, претворяющие в жизнь предложенный им проект реформы; потенциальную аудиторию потребителей результатов реформ составили граждане общества. В свою очередь, работников системы образования можно разбить на группы по аналогичному принципу. В роли заказчиков будут выступать представители администрации учебных заведений; в роли проектной группы – педагоги школ, участвующих в эксперименте; в роли потенциальной аудитории – учителя обычных школ, которые «присматриваются» к предложенным реформам и возможностям их использования.

В исследовании показателем отношения группы к введению 12-летнего срока обучения выступал процент количества респондентов в группе, позитивно ответивших на вопрос «Як Ви ставитесь до перспективи запровадження в загальноосвітніх школах 12-річного терміну навчання?». Показателем отношения группы сотрудников неправительственных организаций (входящих в общественную коалицию «Реанимационный Пакет Реформ») к образовательным реформам выступал процент количества экспертов, выбравших на вопрос «Чи вірите Ви в успіх реформ в Україні?» такие варианты ответов – «да, я в этом уверен» и «в целом верю, хотя есть сомнения».

Выявилось, что в группе представителей организаций, входящих в общественную коалицию «Реанимационный Пакет Реформ», уровень поддержки реформ был самым высоким. Субъекты, различающиеся по степени вовлеченности в процесс внедрения образовательных реформ, отличались и по степени поддержки внедрения 12-летнего образования (рис. 1). Полученная картина распределения отношения к перспективам внедрения 12-летнего обучения в различных группах населения на 2018 г. полностью соответствует типичной картине диффузии инновации в рамках теории Э. Роджерса (Rogers, 2003). В рамках этой теории для улучшения отношения к инновации следует увеличить возможно-

сти ознакомлення груп «поздних последователей» с положительными результатами реформ и донесения до них информации подобного рода.

Динамика отношения различных групп общества к введению 12-летнего срока обучения.

Сравним динамику отношения к введению 12-летнего срока обучения у представителей школ, принимающих участие в эксперименте (администрация, учителя, родители учеников), и остальных граждан общества, среди которых выделим подгруппу работников сферы образования (Таб. 1.). Показатели респондентов, участвующих в эксперименте, приведены слева, не участвующих – справа. Сравниваются данные за 2016 г. – первый год эксперимента, и данные за 2018 г. – третий год эксперимента.

Показатели респондентов, которые представляют участвующие в эксперименте школы, демонстрируют положитель-

ную динамику: во всех группах увеличивается процент респондентов, позитивно воспринимающих перспективы внедрения в школах 12-летнего обучения. Показатели респондентов, которые не участвуют в проводимом эксперименте, демонстрируют другой характер динамики отношения. В обществе отношение к 12-летнему обучению или остается практически неизменным или несколько ухудшается.

Эти данные находят в полном соответствии с акторно-сетевой теорией инноваций Латура, в рамках которой отмечается, что внедрение инноваций зависит не столько от эффективности конкретной инновации, сколько от решений и действий тех «пользователей», которым предоставили возможность ознакомиться с преимуществами использования нововведений (Latour, 2005). Включение в деятельность по внедрению инноваций вызывает изменение отношения к предлагаемой инновации (Латур, 2014).

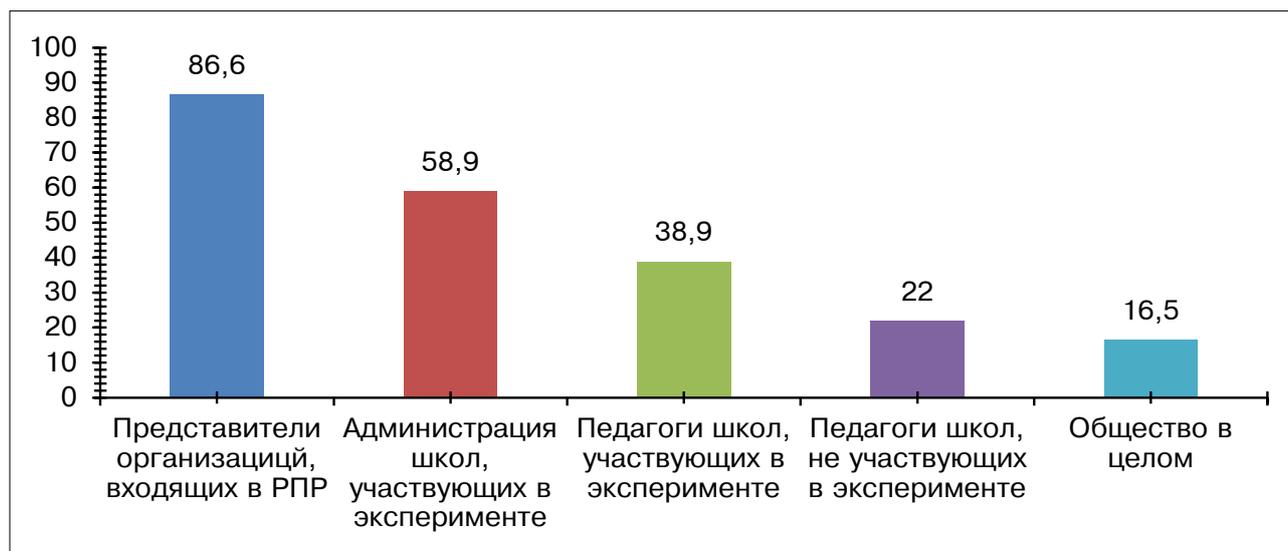

Рис. 1. Отношение различных групп общества к перспективам внедрения 12-летнего обучения в 2018 г. (количество респондентов (в %), позитивно ответивших на вопрос «Як Ви ставитесь до перспективи запровадження в загальноосвітніх школах 12-річного терміну навчання?»)

Таблиця 1

Количество респондентов (в %), позитивно ответивших на вопрос: «Як Ви ставитесь до перспективи запровадження в загальноосвітніх школах 12-річного терміну навчання?»

Группы	Год проведения	Участвующие в эксперименте			Не участвующие в эксперименте	
		Администрация школ	Педагоги	Родители учеников	Педагоги	Общество в целом
	2016 г.	50*	28,1**	20,2**	23,4	19,3
	2018 г.	58,9*	38,9**	29,2**	22,0	16,5

Примечание: значимость различий: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

На первый взгляд вполне можно делать вывод, что участие во внедрении инноваций (в нашем случае во всеукраинском эксперименте) со временем приводит к формированию позитивного отношения к этой инновации у всех участников этого процесса. Вместе с тем, если посмотреть на общую картину отношения к 12-летнему обучению в 2018 г., то можно увидеть, что все не так однозначно (Таб. 2). Несмотря на увеличение количества сторонников 12-летнего обучения во всех группах (директоров, учителей, родителей) в среднем на 9%, только в группе директоров наблюдается их явное преобладание (58,9% над 32,1%). И если в группе учителей, участвующих в эксперименте, количество противников (41,1%) и сторонников (38,9%) реформы почти сравнялось, то в группе родителей наблюдается явный перевес противников реформы (54,3% против 29,2%), аналогично тому, как это происходит в группах тех, кто не причастен к эксперименту. Возрастание количества сторонников реформы в группе сопричастных к проведению эксперимента может иметь характер тенденции, которая при изменении ситуации может повернуться в другую сторону. В связи с этим необходимо продолжать усилия по формированию позитивного общественного мнения относительно образовательных реформ и расширять масштабы эксперимента.

Административное принуждение и информационное сопровождение образовательных реформ, ориентированное на использование таких технологий, как распространение информации о реформах в СМИ, организация разовых массовых мероприятий для работников образования (съезды учителей) не привели к увеличению количества сторонников 12-летнего обучения ни в среде педагогов, ни в обществе в целом. Вместе с тем, организация социальных коммуникаций с педагогами, учащейся молодежью, родителями и общественностью, проводимых в рамках Всеукраинского эксперимента «Формування позитивної громадської думки щодо освітніх інновацій», привела к росту

поддержки образовательных инноваций в этом сегменте общества. Позитивная динамика увеличения количества сторонников 12-летнего обучения на одном из этапов ее внедрения в одной из социальных групп не обязательно означает, что эта тенденция сохранится и в будущем. На длительных промежутках времени на формирование отношения к образовательным реформам, помимо влияний информации о них и организации коммуникаций с потенциальной аудиторией, начинают влиять и результаты внедрения реформ.

Прогноз о перспективах формирования позитивного общественного мнения относительно 12-летнего срока обучения.

При составлении прогноза будем опираться на положения нашей теоретической модели, что в ходе осуществления реформ начинает действовать принцип обратной связи, когда результаты внедрения реформ будут определять отношение к ним. Учитывая, что результаты образовательных реформ отдалены во времени, могут быть неоднозначными, обусловлены квалификацией использующих их педагогов, то, пока реформы еще не развернулись, на формирование отношения к ним будут влиять не столько сами результаты, сколько их прогнозирование.

В ходе проведения эксперимента в 2016 г. был выявлен следующий факт. При декларировании позитивного отношения к внедрению 12-летнего обучения многие респонденты считали, что с его введением качество образования не изменится, увеличение сроков обучения не будет позитивно влиять на качество полученных знаний и ослабит интерес детей к обучению (Плющ и др., 2017). Большинство респондентов, не ожидая положительных результатов от внедрения реформы, делало вывод, что 12-летнее обучение в нашей стране себя не оправдывает. В основе их негативного отношения к 12-летнему обучению лежало недоверие к государству как автору предлагаемых реформ, который не учитывает интересы других субъектов общества, и неверие в то, что государство способно реализовать свои декларации,

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Як Ви ставитеся до перспективи запровадження в загальноосвітніх школах 12-річного терміну навчання?» (в %)

Группы	Вариант ответа	Участвующие в эксперименте			Не участвующие в эксперименте	
		Администрация школ	Педагоги	Родители учеников	Педагоги	Общество в целом
	Позитивно	58,9	38,9	29,2	22,0	16,5
	Негативно	32,1	41,1	54,3	67,8	62,7

даже те, к которым в обществе позитивное отношение. Примером может служить отношение к профилизации старшей школы, которое имеет широкую поддержку (более 80%) в обществе, при этом большинство (порядка 60%) убеждено, что она будет проведена формально, из-за отсутствия финансирования со стороны государства (Плющ и др., 2017).

Выше было отмечено, что среди участников эксперимента наблюдалась позитивная динамика улучшения отношения к 12-летнему обучению. Вместе с тем прослеживалось неоднозначное отношение

к государству как автору реформ. С одной стороны, наблюдалось некоторое снижение количества респондентов, считающих, что при изменениях в школьном образовании государство руководствуется своими интересами, не всегда учитывая интересы педагогов, учеников и родителей (рис. 2). Хотя их количество еще остается значительным.

С другой стороны, при проведении реформы резко упало количество педагогов, считающих, что в процессе реформирования образования учитывается общественное мнение, в частности, мнение педагогов и родителей (рис. 3).

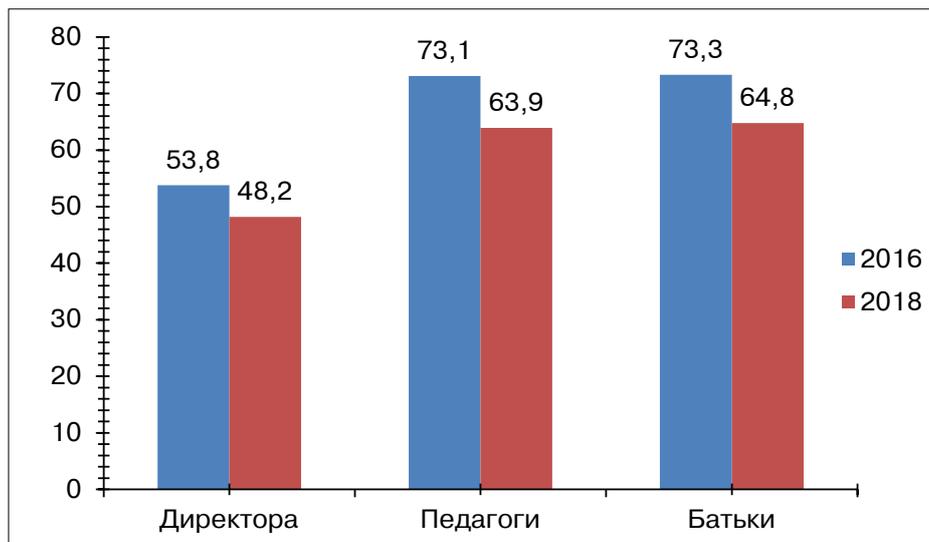

Рис. 2. Динамика количества респондентов (в %), ответивших позитивно на вопрос «При ухваленні змін у сфері шкільної освіти держава керується своїми інтересами і не завжди враховує інтереси освітян, учнів та батьків?»

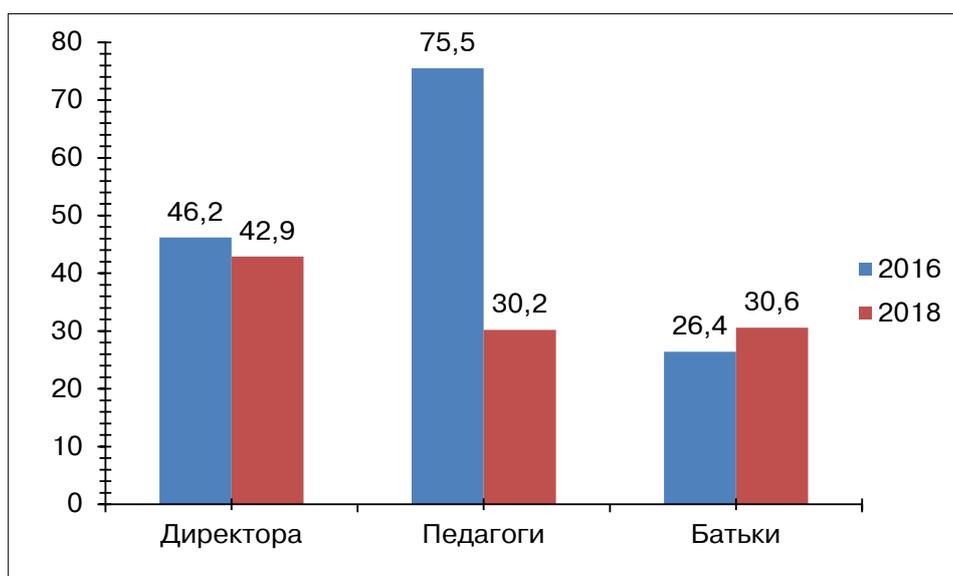

Рис. 3. Динамика количества респондентов (в %), согласных с утверждением «В процесі реформування освіти враховується громадська думка, зокрема, й думка освітян та батьків»

Также вызывает вопросы изменение характера оценок управления процессом реформирования образования. И тут парадоксальная ситуация: если среди родителей уменьшилось число тех, кто считает, что это «неподготовленный» процесс, то среди директоров и учителей, наоборот, отмечен рост тех, кто отмечает плохое управление этими процессами (рис. 4).

За время проведения эксперимента во всех выделенных группах сохраняется позитивное отношение к проведению профилизации старшей школы (более 80% в каждой группе) (Плющ и др., 2017). Вме-

сте с тем, большинство респондентов во всех группах продолжает считать, что не будет обеспечена ее материально-техническая база и она будет проведена формально (рис. 5).

Рассматривая сложившееся общественное мнение участников эксперимента и не участвующих в эксперименте как обратную связь по поводу внедрения 12-летнего срока обучения, можно сделать вывод, что пребывание в эксперименте, предусматривающем соучастие в деятельности по продвижению реформ и обмен этим опытом с другими коллегами, приводит к улучше-

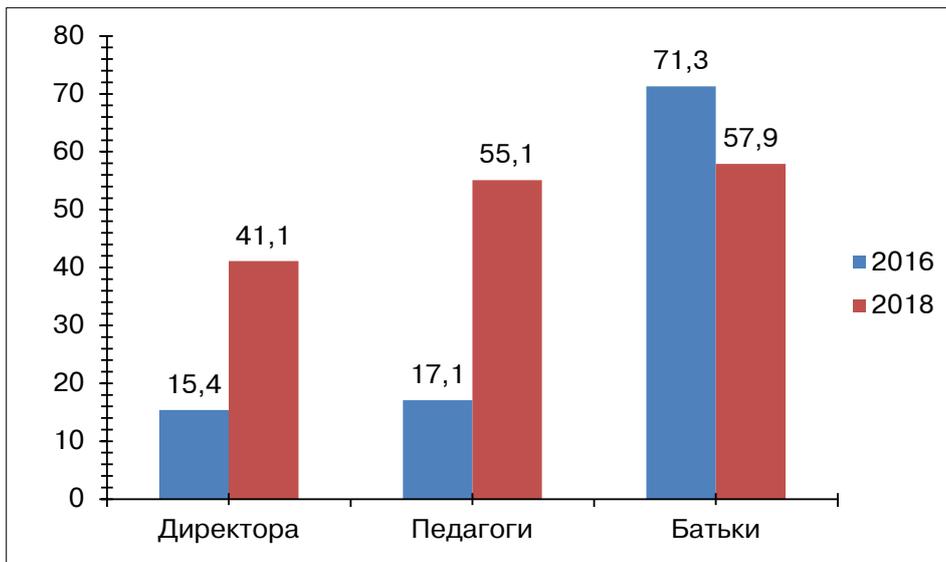

Рис. 4. Динамика количества респондентов (в %), ответивших позитивно на вопрос «Реформування освіти в Україні є малокерованим, не підготовленим процесом, який є скоріше імітацією, а не справжнім реформуванням?»

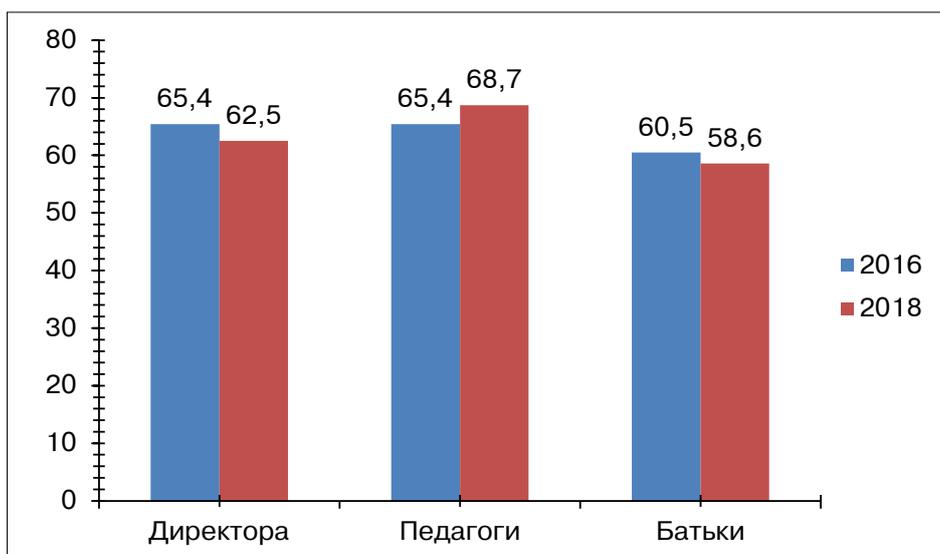

Рис. 5. Динамика количества респондентов (в %), ответивших позитивно на утверждение «Профілізація старшої школи не забезпечена належною матеріально-технічною базою, а тому буде формальною»

нию отношения к проводимым реформам. Вместе с тем, эти результаты могут иметь временный характер, если не будет обеспечено ресурсное обеспечение реформ, будет подорвано доверие к их автору, в процессе реформирования не будет учитываться мнение педагогов и родителей по поводу их коррекции.

Предлагаемое понимание общественного мнения как обратной связи содержит один нюанс. Если представители общества, учитывая его интересы, могут участвовать в коррекции проекта модернизации общества, выступая соавторами этого проекта, то они имеют возможность вносить коррективы и в проекты отдельных реформ. Не имея такой возможности, общество теряет контроль и над процессами модернизации общества, когда реформы отдельно взятых частей социальной системы могут приводить к разбалансированию ее функционирования в целом. Неготовность реформаторов и заказчиков реформ вносить коррективы в проекты отдельных реформ, на основе учета общественного мнения, означает, что они не готовы допустить представителей общества к коррекции проекта его модернизации, который в таком случае проводится в интересах отдельных групп общества.

В качестве иллюстрации данного положения рассмотрим два подхода к оцениванию процессов внедрения реформ на Украине, которые используют различные аналитические центры. В рамках первого подхода, обозначим его как «коммуникационный», основной упор делается на рассмотрении информационного сопровождения реформ (Реформы в ..., 2018; Рівень поінформованості ..., 2018). В рамках другого подхода, обозначим его как «результативный», в фокусе внимания оказываются последствия процесса внедрения реформ для общества (Бортник и др., 2017). Представители обоих подходов подчеркивают важность учета общественного мнения как обратной связи между реформаторами и обществом, которая для одних позволяет корректировать кампанию информационного сопровождения внедрения реформ, для других – содержание реформ.

Представители «коммуникационного» подхода опираются на данные опросов: общенационального и «экспертов» организаций, входящих в общественную коалицию «Реанимационный Пакет Реформ», которая финансируется за счет средств «международной технической помощи»². Отмечена кардинальная разница между мнениями

общества и экспертов: большинство украинцев не верят в успех реформ, тогда как эксперты, наоборот, демонстрируют уверенность в их успехе (Реформы в ..., 2018; Рівень поінформованості ..., 2018). Причину этого видят в недостаточной коммуникации реформаторов с населением, что приводит к непринятию реформ гражданами. Была выявлена закономерность: в группе тех, кто лучше информирован о реформах, гораздо чаще склонны считать их влияние положительным (Реформы в ..., 2018; Рівень поінформованості ..., 2018). Отсюда следует вполне логичный вывод о необходимости увеличения масштабов проведения информационной кампании в поддержку реформ. Кстати, эти выводы перекликаются с нашими рекомендациями относительно продолжения эксперимента и увеличения его масштабов, высказанными выше.

Представители «результативного» подхода при оценке процессов внедрения реформ опираются на анализ изменений, происходящих в обществе, и их выводы по поводу низкой эффективности проводимых реформ созвучны с мнением большинства населения (Бортник и др., 2017). Оценивая реформу системы образования, они отмечают, что эта реформа, новый этап которой начался в 2014 г. (Національна ..., 2016), «не привела к повышению качества украинского образования». По их мнению, об этом свидетельствует доклад о человеческом развитии Организации Объединённых Наций. Украина в этом рейтинге среди всех европейских стран на 3-м месте с конца – хуже показатели только у Боснии и Молдавии. Снижаются и ежегодные показатели. Если по качеству образования в докладе за 2013 г. Украина была на 78-м месте, то в докладе за 2016 г. Украина находится на 84-м месте. Также вследствие проводимых реформ Украина продолжает терять социальный капитал. Со времени старта новой реформы образования количество украинцев, предпочитающих обучение в иностранных университетах, резко выросло и в 2016 г. достигло не менее 68 тысяч украинцев, большинство из которых после получения иностранного образования «не захотят возвращаться в Украину, а значит будут потеряны для неё» (Бортник и др., 2017). Отмечается также, что «на реализацию реформы образования может попросту не хватить средств». В заключение делается вывод о том, что «без существенного изменения дизайна реформ, образование в Украине продолжит деградировать, а молодые украинцы и дальше будут искать счастья за рубежом» (Бортник и др., 2017).

² URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/Реанимаційний_пакет_реформ.

Обе группы исследователей считают, что информационное сопровождение позволяет организовать обратную связь для автора социального проекта реформ. Но у одной группы исследователей под автором подразумевается инициативная группа реформаторов общества, у другой – все общество. Одни считают, что существует группа «избранных» реформаторов, которые ведут все остальное общество к его «светлому будущему», не смотря на желания остальных субъектов общества, которые для реформаторов выступают в роли «объектов». Другие ориентированы на то, выражение интересов общества не может приватизировать отдельная группа людей. Для одних неприятие обществом реформ предполагает необходимость улучшения организации коммуникаций с обществом, которое не может оценить всей глубины замысла реформ, копирующих образцы «развитых цивилизационных» стран. Для других неприятие обществом реформ означает, что общество как соавтор реформ предлагает внести коррективы в проект реформ, потому что они не ведут к запланированным результатам – улучшению жизнедеятельности как всего общества, так и его отдельных групп.

Одни исследователи выражают мнение 83,7% населения, недовольных курсом страны (Суспільно-політичні ..., 2018), и фокусируют свое внимание на результатах реформ, которые эта часть населения оценивает как негативные. Другие, отражающие мнение 11,2% украинцев, удовлетворенных направлением, в котором власти ведут страну (Суспільно-політичні ..., 2018), настаивают на том, что реформы «необходимо продолжать», не учитывая мнения большинства населения, которое не может разобраться в их пользе, потому что мало о них знает. В цитированных выше исследованиях (Реформи в ..., 2018; Рівень поінформованості ..., 2018) были опрошены эксперты тех организаций, которым оказывается зарубежная финансовая помощь на осуществление реформ. Эти эксперты высказываются за продолжение внедрения этих реформ (и, соответственно, дальнейшего собственного финансирования), которые большинство населения не поддерживает. Аналитические центры, проводившие экспертные опросы, поддерживают именно экспертное мнение и тоже настаивают на продолжение реформ, не смотря на их негативную оценку со стороны большинства населения. Не возникает ли в данном случае конфликт интересов, поскольку эти аналитические центры также функционируют в основном за счет

зарубежного финансирования и деньги на проведение этих исследований они получают из тех же источников.

Исходя из общего курса социальных преобразований в нашей стране, можно предсказать, что результатом образовательной реформы станет его элитарность, когда качественное образование будет доступным не для всех субъектов общества. Дети обеспеченных родителей будут собраны в престижные школы. Следствие – дифференциация школ по качеству, когда лучшие учителя будут стремиться в те школы, где есть дополнительное финансирование (в том числе и со стороны состоятельных родителей), и деградация остальных школ, особенно в глубинке. Именно поэтому при проведении реформы дискредитируется советская система образования, которая была основана на других цивилизационных принципах, и стремилась обеспечить возможность качественного образования для всех субъектов общества, а не только для избранных. При этом другие страны будут развиваться за наш счет, когда наши лучшие ученики будут стремиться продолжать образование и жить в более «развитых цивилизационных» странах.

Выводы

Подводя итоги опыта информационного сопровождения образовательных реформ в ходе всеукраинского эксперимента «Формування позитивної громадської думки щодо освітніх інновацій» за три года (2016-2018 гг.), можно сделать следующие выводы. Информационная кампания на общество в целом, предусматривающая трансляцию информации через общенациональные СМИ, привела к минимальным результатам, поскольку предполагает значительные финансовые затраты и поэтому является эпизодической, а негативное отношение к власти многие переносят на реформы, предлагаемые ею. Информационная кампания министерства образования в специализированных источниках, влияние по административной вертикали, проведение массовых официальных мероприятий, которые охватывают небольшую прослойку учителей, также показали малую эффективность. В обществе в целом и в среде работников образования количество сторонников 12-летнего обучения не увеличивается и остается примерно на том же уровне (22% среди педагогов; 16,5% – в обществе). Вместе с тем, использование в экспериментальных школах социально-психологических технологий работы с общественным мнением и расширение практик общественно-государственного управления образованием привело к росту

количества сторонников 12-летнего обучения в группах директоров, учителей и родителей, школы которых участвуют в эксперименте. Во всех группах (директоров, учителей, родителей) количество сторонников 12-летнего обучения возросло в среднем на 9%. Вместе с тем только в группе директоров количество сторонников (58,9%) превосходит количество противников (32,1%), в группе учителей наблюдается примерное равенство (38,9% сторонники, 41,1% – противники), а среди родителей количество противников (54,3%) преобладает над сторонниками (29,2%). Поскольку группа респондентов, негативно относящихся к предлагаемой реформе, еще достаточно большая, желательно продолжение усилий по формированию общественного мнения в нужном направлении. Можно рекомендовать, во-первых, увеличение сроков проведения эксперимента (он рассчитан на 2016–2019 гг.), а во-вторых, расширение его масштабов.

В ходе эксперимента было выявлено, что многие респонденты не ожидают положительных результатов от внедрения реформы и делают вывод о неоправданности 12-летнего обучения в нашей стране. Эти предположения основываются на недоверии к государству как автору предлагаемых реформ, который не учитывает интересы других субъектов общества, и на неверии в то, что государство способно реализовать свои декларации, даже те, к которым в обществе позитивное отношение. Недостаточное финансирование

реформ со стороны государства и перекладывание расходов на их проведение на родителей и учителей может вызвать у них сопротивление навязываемым «сверху» реформам. Усилия, прилагаемые в рамках проведения всеукраинского эксперимента «Формування позитивної громадської думки щодо освітніх інновацій», несмотря на достижение отдельных позитивных изменений в группах респондентов, участвующих в эксперименте, в дальнейшем могут не привести к положительному результату, если не будет обеспечено материальное финансирование реформ и достижение их заявленных целей.

По результатам проведения всеукраинского эксперимента «Формування позитивної громадської думки щодо освітніх інновацій» также сделан вывод о необходимости создания специальной структуры в системе МОН, которая будет отвечать за организацию обратной связи процесса внедрения реформ, позволяющей усовершенствовать и проекты реформ, и сам процесс их внедрения. Целью этих структур будет создание саморазвивающихся сетей сторонников реформирования образования, которые могут становиться инструментом саморазвития общества, позволяющим привлекать всех заинтересованных субъектов общества к этому процессу. Формы самоуправления, предлагаемые и найденные в процессе реформирования системы образования, предполагающие участие местных общин, можно будет переносить и на другие сферы социальной жизни.

Приложение 1

Моніторингова анкета для вивчення ставлення освітян до реформи освіти

Запрошуємо Вас взяти участь у дослідженні, яке проводиться з метою вивчення ставлення педагогічних працівників, учнівської молоді, батьків та широкої громадськості до переходу загальноосвітніх навчальних закладів на 12-річний термін навчання та профілізацію старшої школи. Опитування проводиться анонімно, отримані дані будуть використовуватися лише в узагальненому вигляді.

Анкетні дані:

Вік _____ Стать _____ Освіта _____ Посада _____
Населений пункт _____

1. Як Ви ставитеся до (перспективи) запровадження в загальноосвітніх школах 12-річного терміну навчання?

- позитивно
- негативно
- важко відповісти

2. Як Ви ставитеся до профільного навчання у старшій школі?

- позитивно
- негативно
- важко відповісти

3. На Вашу думку, чи підвищить якість середньої освіти запровадження у загальноосвітніх школах 12-річного терміну навчання?

- однозначно підвищить
- не змінить
- однозначно погіршить

4. Чи можете Ви сказати, що відчуваєте особисту зацікавленість у реформуванні середньої освіти в Україні?

- однозначно так
- однозначно ні
- важко відповісти

5. Чи вважаєте Ви необхідною інтеграцію вітчизняної освіти до європейського освітнього простору?

- Так, це надзвичайно важливо
- Це завдання на перспективу, воно не є першочерговим
- Інтегрувати освіту до європейського освітнього простору не потрібно і шкідливо
- Важко відповісти

6. Чи згодні Ви з наступними судженнями?	Так	Ні	Важко відповісти
Істотне збільшення обсягу знань, умінь і навичок, необхідних для ефективного включення у життя суспільства, потребує й більшого часу на їх засвоєння.			
Подовження терміну шкільного навчання до 12 років послабить зацікавленість дітей у навчанні, а школа перетвориться на «клуб знайомств».			
Перехід до 12-річного терміну навчання надасть доступ до якісної освіти більшій кількості дітей.			
Подовження терміну навчання в загальноосвітній школі позитивно вплине на якість отриманих знань.			
У результаті запровадження 12-річного терміну навчання ми матимемо погано освічених дорослих людей, які поповнять армію безробітних або дешевої робочої сили.			
Запровадження 12-річчя сприятиме інтеграції вітчизняної освіти до європейського освітнього простору.			
Збільшення терміну шкільного навчання за європейським зразком до 12 років не виправдовує себе в українських реаліях, є недоречним та фінансово не вигідним.			
Додатковий 12-й рік навчання дозволить збалансувати програми і розвантажити учнів, позбавивши їх громіздких домашніх завдань та великої кількості уроків.			
Спершу необхідно змінити систему підготовки та підвищення кваліфікації вчителів, систему оплати їх праці, а вже після того реформувати шкільне навчання.			
Із запровадженням 12-річного терміну навчання багато корупційних складників (вступні внески, конкурсний відбір, підготовчі курси) залишаться в минулому.			
Реформування освіти в Україні є малокерованим, непідготовленим процесом, який є скоріше імітацією, а не справжнім реформуванням.			
При ухваленні змін у сфері шкільної освіти держава керується своїми інтересами і не завжди враховує інтереси освітян, учнів та батьків.			
В процесі реформування освіти враховується громадська думка, зокрема, й думка освітян та батьків.			
Профільне навчання у старшій школі вирішить проблему професійної підготовки значної кількості випускників до початку трудової діяльності.			
Профілізація старшої школи не забезпечена належною матеріально-технічною базою, а тому буде формальною.			
Не потрібно тримати дитину у старшій школі три роки, якщо можна здобувати і середню, і професійну освіту у професійних навчальних закладах 1-2 ступеня.			

ЛІТЕРАТУРА:

1. Бортник Р., Спиридонов Н., Гаевский Д., Семенов М. Реформа образования. URL: <https://uiamp.org.ua/cref/reforma-obrazovaniya> (дата обращения: 10.07.2019).
2. Кейнер С., Линд Л., Толди К., Фиск С., Бергер Д. Руководство фасилитатора: как привести группу к принятию совместного решения. Москва : Издательство Дмитрия Лазарева, 2013. 344 с.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Москва : Изд-во НИУ ВШЭ, 2014. 384 с.
4. Леонова А.Б., Султанова Ф.Р. Мотивационно-ценностные ориентации персонала и привлекательность организационной культуры. *Вопросы психологии*. 2018. № 4. С. 80–92.
5. Національна доповідь про стан і перспективи розвитку освіти в Україні / заг. ред. В.Г. Кремень. Київ : Педагогічна думка, 2016. 448 с.
6. Петрунько О.В. Освітні інновації в Україні: причини неефективності та можливості оптимізації. *Теорія і методика професійної освіти*. 2012. Вип 3. URL: <http://tmpe.eor.by/images/docs/3/12petioo.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).
7. Петрунько О.В. Соціалізаційний потенціал медіа середовища. *Соціальна психологія*. 2007. Спеціальний випуск. С. 71–83.
8. Плющ А.Н. Конструируемый текст идентичности. *Вопросы психологии*. 2018. № 1. С. 28–39.
9. Плющ А.Н. Социально–психологические механизмы информационного влияния. Нежин : Аспект-Поліграф, 2017. 244 с.
10. Плющ А.Н. Технологии конструирования позитивного образа политических субъектов. *Вісник Чернігів. нац. пед. ун-ту*. 2011. Вип. 94. Т. 2. С. 83–90.
11. Плющ О.М., Хоріна О.І., Цизман В.Е. Суспільна думка як індикатор процесу здійснення освітніх реформ. *Наукові студії із соціальної та політичної психології*. 2017. Вип. 39 (42). С. 188–202.
12. Рівень поінформованості населення України про реформи, оцінка впливу реформ на особисте становище громадян. URL: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-poinformovanosti-naselenia-ukrainu-pro-reformu-otsinka-vplyvu-reform-na-osobyshche-hromadian> (дата обращения: 10.07.2019).
13. Реформи в Україні: чи знають, чи вірять, чи підтримують. *Громадська думка*. 2018. № 32. С. 2–15.
14. Семенов И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст. *Полис. Политические исследования*. 2016. № 4. С. 8–28. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.03
15. Суспільно-політичні настрої жителів України: червень 2018 року. URL: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=767&page=1&y=2018&m=6> (дата обращения: 10.07.2019).
16. Суший О.В. Стратегічні пріоритети розвитку освіти у контексті європейської інтеграції України: чи стане реформа освіти запорукою успішних реформ в Україні у цілому? *Український соціум*. 2015. №4. С. 85–96.
17. Яницкий О.Н. Социальные изменения и управление. *Полис. Политические исследования*. 2016. № 5. С. 134–143. DOI: 10.17976/jpps/2016.05.11 (дата обращения: 10.07.2019).
18. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. N. Y. : Oxford University Press, 2005. 301 p.
19. Rogers E.M. Diffusion of innovations. New York : Free Press, 2003. 551 p.

REFERENCES:

1. Bortnik R., Spiridonov N., Gaevskii D., Semenov M. Reforma obrazovaniia [Education reform]. URL: <https://uiamp.org.ua/cref/reforma-obrazovaniya> (date of access: 10.07.2019) [in Russian].
2. Keiner S., Lind L., Toldi K., Fisk S., Berger D. (2013). Rukovodstvo fasilitatora: kak privesti gruppu k priniatiuu sovmestnogo resheniia [Facilitator's Guide: How to lead a group to make a joint decision]. Moscow : Izdatelstvo Dmitriia Lazareva. 344 p. [in Russian].
3. Latur B. (2014). Peresborka sotsialnogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriuu [Rebuilding the social: an introduction to actor-network theory]. Moscow : Izd-vo NIU VShE. 384 p. [in Russian].
4. Leonova A.B., Sultanova F.R. (2018). Motivatsionno-tsennostnye orientatsii personala i privlekatelnost organizatsionnoi kultury [Motivational and value orientations of personnel and attractiveness of organizational culture]. *Voprosy psikhologii – Psychology issues*, 4, pp. 80–92 [in Russian].
5. Natsionalna dopovid pro stan i perspektyvy rozvytku osvity v Ukraini [National report on the state and prospects of education development in Ukraine] (2016). / zah. red. V.H. Kremen. Kyiv : Pedagogichna dumka. 448 p. [in Ukrainian].
6. Petrunko O.V. (2012). Osvitni innovatsii v Ukraini: prychny neefektyvnosti ta mozhlyvosti optymizatsii [Educational innovations in Ukraine: reasons for inefficiency and opportunities for optimization]. *Teoriia i metodyka profesiinoi osvity – Theory and methodology of vocational education*, 3. URL: <http://tmpe.eor.by/images/docs/3/12petioo.pdf> (date of access: 10.07.2019). [in Ukrainian].
7. Petrunko O.V. (2007). Sotsializatsiyni potentsial media seredovyshcha [The socialization potential of the media environment]. *Sotsialna psikhologhiia – Social Psychology*, Spetsialnyi vypusk, pp. 71–83 [in Ukrainian].
8. Pliushch A.N. (2018). Konstruirovanyi tekst identichnosti [Identity as a constructed text]. *Voprosy psikhologii – Psychology issues*, 1, pp. 28–39 [in Russian].
9. Pliushch A.N. (2017). Sotsialno–psikhologicheskie mekhanizmy informatsionnogo vliianiia [Socio-psychological Mechanisms of Information Influence]. Nezhin: Aspekt-Poligraf. 244 p. [in Russian].
10. Pliushch A.N. (2011). Tekhnologii konstruirovaniia pozitivnogo obraza politicheskikh subiektov [Technologies for constructing a positive image of political actors]. *Visnyk Chernihiv. nats.. ped. un-tu – Bulletin of Chernihiv National Pedagogical University*, 94, T. 2, pp. 83-90 [in Russian].

11. Pliushch O.M., Khorina O.I., Tsyzman V.E. (2017). Suspilna dumka yak indyikator protsesu zdiisnennia osvity reform [Public opinion as an indicator of the process of implementing educational reforms]. *Naukovi studii iz sotsialnoi ta politychnoi psykholohii – Scientific studies on social and political psychology*, 39 (42), pp. 188–202 [in Ukrainian].
12. Riven poinformovanosti naselennia Ukrainy pro reformy, otsinka vplyvu reform na osobyste stanovyshe hromadian [Awareness of the population of Ukraine about reforms, assessment of the impact of reforms on the personal situation of citizens]. URL: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia-riven-poinformovanosti-naselennia-ukrainy-pro-reformy-otsinka-vplyvu-reform-na-osobyste-stanovyshe-hromadian> (date of access: 10.07.2019) [in Ukrainian].
13. Reformy v Ukraini: chy znaiut, chy viriat, chy pidtrymuiut [Reforms in Ukraine: Do they know if they believe or support]. (2018). *Hromadska dumka – Public Opinion*, 32, pp. 2–15 [in Ukrainian].
14. Semenenko I.S. (2016). Politika identichnosti i identichnost v politike: etnonatsionalnye rakursy, evropeiskii kontekst [Identity politics and identity in politics: ethnonational perspectives, the European context]. *Polis. Politicheskie issledovaniia – Polis. Political Studies*, 4, pp. 8–28. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.03 [in Russian].
15. Suspilno-politychni nastroi zhyteliv Ukrainy: cherven 2018 roku [Public-political mood of the inhabitants of Ukraine: June 2018]. (2018). URL: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=767&page=1&y=2018&m=6> (date of access: 10.07.2019) [in Ukrainian].
16. Sushyi O.V. (2015). Stratehichni priorytety rozvytku osvity u konteksti yevropeiskoi intehtratsii Ukrainy: chy stane reforma osvity zaporukoii uspishnykh reform v Ukraini u tsilomu? [Strategic Priorities for the Development of Education in the Context of European Integration of Ukraine: Will the reform of education become the key to successful reforms in Ukraine as a whole]. *Ukrainskyi sotsium – Ukrainian society*, 4, pp. 85–96 [in Ukrainian].
17. Ianitskii O.N. (2016). Sotsialnye izmeneniia i upravlenie [Social change and governance]. *Polis. Politicheskie issledovaniia – Polis. Political Studies*, 5, pp. 134–143. DOI: 10.17976/jpps/2016.05.11 [in Russian].
18. Latour B. (2005). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor–Network–Theory*. N. Y. : Oxford University Press.
19. Rogers E.M. (2003). *Diffusion of innovations*. New York : Free Press.

Стаття надійшла до редакції 31.07.2019.
The article was received 31 July 2019.

УДК 316.362.3(4-15+477)
DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-4-28

ЗМІНИ СІМЕЙНИХ ВЗАЄМИН В КРАЇНАХ ЗАХОДУ ТА ЇХ ВПЛИВ НА ТРАНСФОРМАЦІЮ СІМ'Ї В УКРАЇНІ

Посвістак Олеся Анатоліївна,
доктор психологічних наук,
доцент кафедри психології та педагогіки
Хмельницький національний університет
posvistak_olesia@ukr.net
orcid.org/0000-0002-8462-3584

Мета. Висвітлення результатів дослідження, спрямованого на виявлення зміни форм шлюбно-сімейних стосунків, зростання чисельності окремих типів взаємин в країнах Західної Європи та Америки та дослідження впливу європейських тенденцій на трансформацію сім'ї в Україні.

Методи. Нами було здійснено порівняльний аналіз звітів Європейської економічної комісії ООН, звітів ООН про народжуваність, даних статистичних служб різних країн, а також проаналізовано сімейні кодекси та окремі закони країн. Це дозволило виявити зміни форм шлюбно-сімейних стосунків, зростання чисельності окремих типів взаємин в країнах Західної Європи та Америки. З метою встановлення рівня поширення в Україні сучасних західних концептів сімейних взаємин нами проаналізовано дані Європейської економічної комісії ООН, Державної служби статистики України, результати соціально-демографічного дослідження «Сім'я і діти» Інституту демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАНУ, дані перепису населення 2001 року та дані вибіркового дослідження 2008–2010 рр., а також результати роботи окремих дослідників.

Результати. Встановлено, що в Україні так само, як і в країнах Заходу, прослідковується тенденція збільшення віку вступу у шлюб та відтермінування батьківства, зростання кількості одиноких та бездітних сімей, росте рівень народжуваності поза офіційним шлюбом. Вступ у шлюб відбувається у більш зрілому віці, як і народження дітей (якщо відбувається взагалі). Партнерські стосунки – як шлюбні, так і позашлюбні – стають менш тривалими та стабільними навіть за наявності дітей. Поширення стає використання сучасних репродуктивних технологій. Водночас, попри те, що в країнах Заходу узаконені та розповсюджені громадянські партнерства та одностатеві шлюби, в Україні такі типи сімейних стосунків перебувають поза законом.